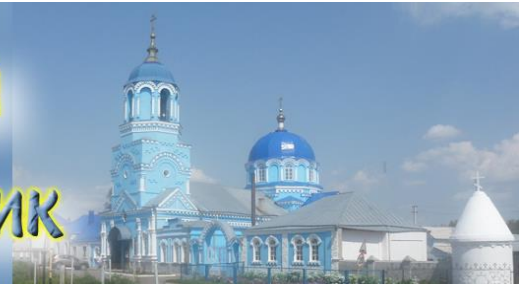

Успенский Вестник

Издание Успенского Храма г. Усмань

Издается по благословию Митрополита Липецкого и Задонского Никона

№ 10 (103)

9 мая 2017 года

Проповедь

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Замечательно, что память о важнейшем в истории Отечества событии сохраняется, несмотря на то, что естественным образом время, отделяющее нас от дня Победы, становится все более продолжительным.

Сегодня в граде Москве и во многих других городах проходят парады. Люди выражают свою радость и гордость, прославляют ветеранов.

Мы как Церковь в этот день совершаем памятование о Великой Победе теми средствами, которые соответствуют призванию Церкви: мы сейчас не на параде, а в храме,

и мы возносим молитву Господу о нашем Отечестве, о народе нашем. Мы возносим молитву о ветеранах и, конечно, заупокойную молитву о тех, кто жизнь свою отдал на поле брани, в плену, в заточениях, в горьких работах, кто погиб от голода и холода, как это было в осажденном Ленинграде и в других местах. Неизмерима бездна человеческого страдания. Но Церковь взирает на все то, что произошло с нашим народом, тем духовным зрением, которое ей дано.

Учитывая совершенно особое значение Дня Победы в Великой Отечественной войне для нашего народа, я благословил, чтобы со дня 65-летия Победы в Великой Отечественной войне каждый год 9 мая во всех храмах Русской Православной Церкви совершался особым чином благодарственный молебен, подобно тому, как после Отечественной войны 1812 года по благословению Святейшего Правительствующего Синода во всех храмах совершался особый благодарственный молебен, чин которого дошел до нашего времени.

Одновременно в этот же день, как некогда повелел наш Собор, будет и впредь совершаться особое поминовение усопших вождей и воинов, на поле брани и в иных обстоятельствах в Великой Отечественной войне жизнь свою за веру и Родину отдавших.

Церковь взирает на минувшую войну не так, как смотрят на нее историки или политики. У Церкви особый взгляд, особый угол духовного зрения. Именно Церковь является хранительницей той великой правды, что все в мире проистекает от соприкосновения добра и зла. И когда добро побеждает, то последствия одни; а если зло побеждает, то последствия другие.

Мы знаем, что происходило в народе нашем после кровавых событий начала XX века. Сколько же было неправды, зла и человеческих страданий! Но Господь смыл эту неправду и это зло кровью нашей, кровью отцов наших, как то было не единожды в истории рода человеческого. И потому мы должны проникнуться особым пониманием искупительного значения Великой Отечественной войны — это и есть религиозное понимание.

Конечно, у войны были и свои, человеческие причины — злая, безумная воля определенного круга людей. Но ведь и та злая воля была затем проведена через горнило искупления. Пред Богом не исчезает ни одно слово, ни одно дело; и Бог восстанавливает справедливость не только после нашей смерти и не только на Страшном суде. Бог нередко восстанавливает справедливость и в течение жизни одного поколения.

Как же мы должны дорожить подвигом одного поколения! Как мы должны благоговеть перед этой кровью! Как мы должны благодарить Бога за победу, за то, что пролитие крови не обернулось поражением и новыми скорбями, которых уже никогда бы не выдержало наше Отечество!

С какой благодарностью мы сегодня должны возносить к Нему свои взоры и свои молитвы за подлинное избавление страны нашей!

Когда какие-то доморощенные историки говорят нам, что здесь, у нас, зло было не меньшее, чем там, они дальше носа своего не видят и за своим весьма примитивным и греховным анализом не видят Божественной

перспективы. У них другой угол зрения, чем тот, о котором мы сегодня говорим.

Великая Отечественная война явила нам Божию правду о нас самих. Она наказала нас за грех, но явила нам великую славу и силу нашего народа. Мы победили самого страшного врага, которого никто не мог победить, и этой победой Бог словно говорит нам: «Вы можете. Не грешите. Не склоняйте свою голову перед грехом. Живите по Моей правде, и вы все сможете».

Мы сегодня проходим через какие-то кризисы, какие-то неурядицы — все это забывается даже не за жизнь одного поколения, а за один месяц или один год. Но ведь всем этим обычным, каждодневным жизненным проблемам мы отдаем сегодня все свои силы и не видим стратегической Божественной перспективы, которую мы как народ должны видеть.

Значение сегодняшнего дня в том, что мы через воспоминание нашей Великой Победы способны обрести то зрение, которое является самым важным. Наша молитва сегодня о том, чтобы мы никогда не теряли своего внутреннего духовного зрения, а те, кто потерял, — чтобы обрели его. И тогда больше не потребуются никаких всенародных искупительных жертв.

Мы имеем силу побеждать, а вместе с ней и великую ответственность не уклоняться от этой исторической обязанности быть победителями.

Сейчас мы совершим благодарственный молебен о Великой Победе и будем просить Господа об Отечестве своем, о народе нашем, о духовном зрении, без которого невозможно идти вперед, — дабы День Победы не только обращал наш мысленный взор в прошлое, но помогал уверенно, с надеждой на Бога идти в будущее. Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Празднование Пасхи в концлагере Дахау 6-го мая 1945 года.

В 1945 году состоялась Пасхальная литургия, не похожая ни на одну другую...

Всего лишь спустя несколько дней после своего освобождения войсками США, которое произошло 29 апреля 1945 года, сотни православных заключенных в концлагере Дахау собрались, чтобы отпраздновать Христово Воскресение и принести свою благодарность.

«За всю историю Православной Церкви, вероятно, не было такого пасхального Богослужения, как в Дахау в 1945 году. Греческие и сербские священники и сербский диакон облачились в самодельные ризы, которые они надели на серо-голубые полосатые одежды заключенных.

Затем они начали песнопения, переходя с греческого на церковно-славянский, а затем снова на греческий. Пасхальный канон, пасхальные стихиры - все пелось наизусть. Евангелие - «В начале было Слово» - также по памяти. И, наконец, Слово св. Иоанна Златоуста - тоже по памяти. Молодой греческий монах-святогорец встал перед нами и произнес его с таким проникновенным энтузиазмом, что мы его никогда не забудем до конца нашей жизни.

Казалось, что сам Иоанн Златоуст говорил через него к нам и также ко всему остальному миру!

Восемнадцать православных священников и один диакон, в большинстве - сербы, участвовали в этой незабываемой службе. Подобно расслабленному, которого через отверстие в крыше опустили перед ногами Христа Спасителя, греческий архимандрит Мелетий был принесен в часовню на носилках, где он пробыл лежащим во время всего Богослужения.

Священнослужители, участвовавшие в пасхальном Богослужении в Дахау в 1945 году, теперь поминаются за каждой Божественной литургией в русской часовне-памятнике в Дахау вместе со всеми православными христианами «на месте сем и в иных местах мучения умученных и убиенных». - пишет Г. А. Рар.

Среди заключенных находились православные священники, диаконы и монахи со Святой Горы Афон. Но не было ни облачений, ни каких-либо книг, икон, свечей, просфор, вина... Попытки раздобыть все эти предметы из русского прихода в Мюнхене не были увенчаны успехом, поскольку американцам не удалось найти кого-либо из этого прихода в разрушенном городе.

Несмотря на это, удалось решить некоторые из этих проблем: приблизительно 400 католическим священникам, заключенным в Дахау, было разрешено остаться вместе в одном бараке и служить мессе каждое утро перед уходом на работу. Они нам, православным, предложили воспользоваться их молитвенной комнатой в “блоке 26”, который был как раз напротив, через улицу от моего собственного блока. Кроме деревянного стола и списка иконы Ченстоховской Божией Матери, висевшей на стене над столом, часовенка была совершенна пустой.

Нашелся и весьма изобретательный выход из положения в связи с облачениями. Были взяты холстинные полотенца из больницы наших бывших SS-совских надзирателей. Когда два полотенца сшивали вместе по длине, они образовывали собой епитрахиль, а когда их сшивали вместе по концам, получался орарь. Красные кресты, первоначально предназначенные для ношения медицинским персоналом SS-совской охраны, были прикреплены к полотняным облачениям.

В день Святой Пасхи, 6 мая (23 апреля по церковному календарю) – который знаменательным образом в этом году приходился на день памяти св. Великомученика Георгия Победоносца, сербы, греки и русские собрались у барака католических священников.....

29 апреля 1995 года, в пятидесятую годовщину освобождения Дахау была освящена русская православная мемориальная часовня в Дахау. Она посвящена Воскресению Христову и имеет икону, на которой изображены ангелы, отворяющие врата концлагеря Дахау и Сам Христос, выводящий пленных на свободу. Ее написала немка Анжела Хаузер специально для нового храма.

Священники, принимавшие участие в Пасхальной литургии 1945 года поминаются в часовне каждую службу, также как и все православные христиане, кто лишился жизни “в этом или другом месте пыток”.

Торжественное освящение часовни, которое состоялось 29 апреля 1995 года, в день 50-летия освобождения узников Дахау, совершил митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай – бывший фронтовой офицер. А 20 ноября 1995 года Святейший Патриарх Алексей II отслужил здесь заупокойную литию.

ИЗ ЗАПИСОВ СВАТТЕЛА НИКОЛАЯ СЕРБСКОГО В ЛАГЕРЕ ДАХАУ

День Господа, 1945 г.

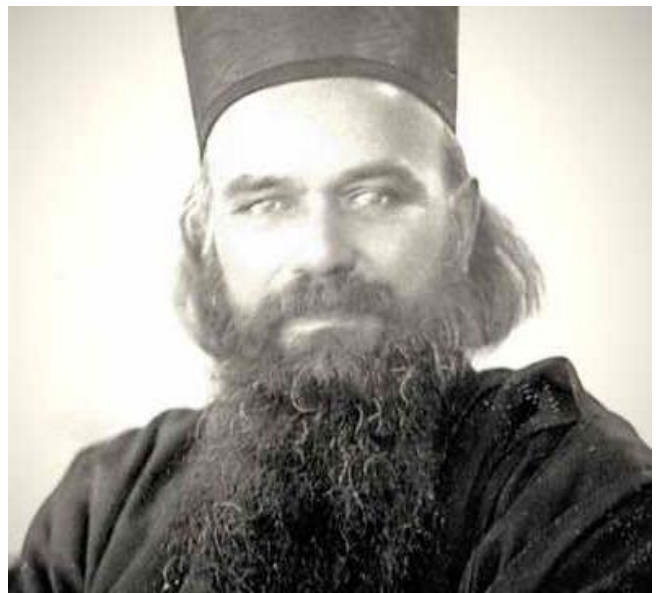
«Вот, приходит день Господа лютый, с гневом и пылающею яростию, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее... Сделаю то, что люди будут дороже чистого золота» (Ис. 13; 9,12).

Многие не чувствуют существования воздуха, пока не подует ветер. Некоторые не задумываются о существовании света, пока не наступит мрак.

Так и многие христиане не чувствовали присутствия Бога до тех пор, пока не взвился бурный порыв ветра войны; не задумывались о Боге, пока им светил мир и улыбалось счастье. Но когда поднялся вихрь войны, когда объединились все силы зла и покрыли все тьмою, люди уже ни о чем другом, кроме как о Боге, думать не могли.

День Господень! В Священном Писании то, что для людей ночь, страшная ночь, кровь и дым, страх и ужас, кровь и муки, пламя и гибель, вопль и крик - все это названо днем Господним. Спросите ли, как это возможно? Почему? Потому, что именно в таких обстоятельствах пресыщенные и потерявшие образ Божий в полноте осознают, что Бог - все, а они - ничто. Самолюбивые покрываются стыдом, надменные опускают глаза, богатые ходят с пустыми карманами, князья желают, чтобы удостоил их разговором хотя бы полицейский оккупант, нерадивые священники рыдают перед разрушенными храмами, некогда капризные жены, в грязных лохмотьях, варят на обед собачатину. И все они об одном думают - о величине Божественного величия и о ничтожестве праха человеческого.

Вот почему та страшная ночь названа днем Господним. Ибо в день сей Господь Себя являет. Пока длился спокойный день человеческий, человек не вспоминал о Боге, даже превозносил себя над Ним и насмехался над

верующими, смеялся над теми, кто звал их молиться, в храм. Когда же настает страшный день Господень, все люди возвращаются к Господу, признают власть Божию, расспрашивают о церкви, почитают священство, начинают читать духовные книги, со стыдом вздыхают о своем прошлом, каются в грехах, творят милостыню, помогают больным, постятся, причащаются, ибо понимают, что близка их смерть и близок тот мир, где день Господень - благой, светлый, радостный и вечный.

Сделаю, говорит Господь устами пророка Исаяи, сделаю, что «человек будет дороже чистого золота Офирского», то есть самого чистого и дорогого. Вот, братья, в чем смысл всех несчастий, которые Господь попускает миру. Чтобы сделать человека ценнее и дороже золота.

Знаете ли, братья, почему Господь небесный попустил миру в наши дни все эти военные ужасы, с которыми можно сравнить лишь ужасы ада? Потому что ценность человека упала и стала ниже ценности золота. А это противоречит замыслу Божьему о человеке, а все, что противоречит ему, должно лопнуть, исчезнуть, умереть.

В нашей стране золото стало цениться выше человека. Потому на нее и обрушился грозный бич войны, бич, сплетенный из всех зол и бед, словно из змей огненных. Для того, чтобы мы научились ценить Бога выше человека и человека выше золота.

Когда зарождалась Сербия, великие люди жили в небольших домах. Когда Сербию заменила Югославия, маленькие люди стали жить в огромных палатах. Все войско Карагеоргия, поднявшее восстание против турок, могло бы поместиться в дом какого-нибудь югославского вельможи из Белграда. Народ роптал, но постепенно сам пошел стопами своих вельмож, златолюбивых человеконенавистников. Из-за денег убивали людей, жгли дома, заключались невенчаные браки, разделялись общины, создавались партии, враждовали братья, поносилось имя сербское, отвергалась вера, предавались святыни, продавалось отечество. Вот почему должно было прийти страшному дню Господню, братья мои, и к нам.

А теперь блаженны мы, если научились ценить человека выше золота, выше богатства, выше славы, выше звезд, выше всей вселенной, которую Создатель даровал человеку, тогда не напрасны наши страдания, тогда мы будем сильными и счастливыми и станем жить в мире и покое, в любви и взаимном уважении, славя Бога Троического, Отца и Сына и Святого Духа, во веки веков. Аминь.

Слова свт. Николая Сербского цитируются по материалам сайта «С любовью к Сербии». Полностью записки святителя Николая «Сквозь тюремное окно» были изданы Троицким подворьем в 2006 году.

Поэзия

«Письмо к Богу»

Послушай, Бог.... Еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне
говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
Но я тебе скажу, и Ты меня поймешь:
Не странно ль, что средь ужасающего
ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал
Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
Вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас
глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен
отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу
сказать,
Что, как Ты знаешь, битва будет злая,
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был
другом,
Позволишь ли Ты мне войти, когда
приду?
Но, кажется я плачу. Боже мой, Ты
видишь,
Со мной случилось то, что нынче я
прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж
вернусь.

Как странно, но теперь я смерти не
боюсь.

Найдено в кармане убитого
солдата Александра Зацепы.

***

КОГДА ЗАКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА...

Поём мы песни о войне,
И наизусть стихи читаем.
Войну мы помним, хоть о ней
Лишь только понаслышке знаем.
Когда закончилась Война,
Ещё нас не было на свете,
Но в нашу кровь влилась она
Через стихи и песни эти.
В них о Войне смогли сказать
Простыми мудрыми словами,
Заставив сердце сострадать,
Как будто это было с нами.
Мы любим о Войне кино,
И книг зачитанных страницы.
Героев знаем мы давно,
Родными стали эти лица.
У них учились мы тому,
Что свято в жизни поколений,
И вере в то, что никому
Нас не поставит на колени.
Мы много знаем о войне,
Как наяву представить можем
И боль, и гнев, дома в огне,
И рёв сирен, и гул бомбёжек.
Вполне понятно нам теперь,
Что испытали наши деды –
И горечь страшных тех потерь,
И долгожданный миг победы.
Порою нам сложнее понять
Того, кто жив, кто рядом, близко.
Кого не надо нам включать
В тот горестный погибших список.
А им, прошедшим этот ад,
Совсем не так уж много надо:

Теплу людскому каждый рад,
Внимание наше – им награда.
Хоть души их и закалились,
Окрепи в той святой борьбе,
Война, как танком, прокатилась
По их сердцам и по судьбе.
Давно закончилась Война.
Великая в Победе сила!
И разных нас таких она
Навеки всех объединила.

Татьяна Данилевская
***

«Нет войны»

Спать легли однажды дети –
Окна все затемнены.
А проснулись на рассвете –
В окнах свет – и нет войны!
Можно больше не прощаться
И на фронт не провожать –
Будут с фронта возвращаться,
Мы героев будем ждать.
Зарастут травой траншеи
На местах былых боёв.
С каждым годом хорошея,
Встанут сотни городов.
И в хорошие минуты
Вспомнишь ты и вспомню я,
Как от вражьих полчищ лютых
Очищали мы края.
Вспомним всё: как мы дружили,
Как пожары мы тушили,
Как у нашего крыльца
Молоком парным поили
Поседевшего от пыли,
Утомлённого бойца.
Не забудем тех героев,
Что лежат в земле сырой,
Жизнь отдав на поле боя
За народ, за нас с тобой...
Слава нашим генералам,
Слава нашим адмиралам
И солдатам рядовым –
Пешим, плавающим, конным,
Утомлённым, закалённым!

Слава павшим и живым –
От души спасибо им!

С. Михалков

***

«У Вечного Огня»

Стоял парнишка в парке зимнем,
Там где звезда у вечного огня.
Снежинки закружились вихрем:
«Ну вот и свиделись, друзья»
И зазвонят сильнее набата
Их позывные, как тогда,
Где называли друга братом,
Где пухом не была земля.
Прошепчет тихо: «Вы простите,
Пусть вечным будет ваш покой.
Мы победили их! смотрите!
Вот только я пришел живой...»
Хоть нету праздника Победы,
Как на бумаге не было войны,
Свой долг отдали как их деды –
России лучшие сыны!
Тут на колено парень встанет,
Прощальные произнесет слова,
Героев Родины помянет...
Блеснут седые ордена...

Наталья Демиденко

***

«Санитарка Катя»

Весь блиндаж снарядами разрушен.
Вдоль реки метелица свинца,
Но выходит на берег Катюша
Слыша зов советского бойца.
Вот летит она стрелой, как птица.
Вот ползет по краешку леска.
Наша Катя пули не боится,
Не боится вражьего штыка.
Катя слово раненому скажет
Так, что в сердце песня запоет.
Катя раны крепко перевяжет,
На руках из боя унесет.
Ты достойна звания Героя.
Ты в сраженьях Родине верна.
И тебя любимую сестрою
Называет вся наша страна.

РОДИНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ ГЕРОЕВ

Одна из самых известных женщин-снайперов в мировой истории — Людмила Павличенко, на ее счету — более 300 убитых нацистов. Американские журналисты прозвали ее «Леди Смерть», хотя, конечно, эта улыбчивая девушка такого зловещего прозвища не заслуживала. Борясь с фашистами, она спасала жизнь, а не сеяла смерть.

Урожденная Белова, Людмила провела детство в Киевской губернии. После школы работала шлифовальщицей, вышла замуж в 16 лет и родила сына. Брак, однако, вскоре распался.

В 1937 году Людмила поступила на исторический факультет. Параллельно с учебой она занималась стрелковым спортом, и очень скоро именно эти знания пригодились ей куда больше, чем полученные в институте.

Когда началась война, Людмила сразу пошла

добровольцем на фронт. Первого фашиста она убила под Беляевкой в Одесской области из винтовки Токарева СВТ-400. Через 2,5 месяца на ее счету было уже 187 убитых врагов. В декабре ее отправили в Севастополь, где она сражалась еще восемь месяцев. К июню 1942 года она уничтожила уже

309 фашистов, в том числе 36 снайперов.

Всего во время войны в Советской армии служили около двух тысяч женщин-снайперов, из которых войну пережили только 500.

Среди тех, кто не дожил до Победы, была Роза Шанина.

Она родилась в Вологодской губернии в крестьянской семье, в 1938 году уехала в Архангельск учиться на педагога.

В апреле 1944 года Роза прибыла на фронт, а спустя три дня убила первого врага, что было для нее серьезным эмоциональным потрясением. В боях она участвовала менее года и погибла 28 января 1945 года в ходе Восточно-Прусской операции. К своим 20 годам

Роза
Шанина

ликвидировала как минимум 59 гитлеровцев.

Не про всех женщин-снайперов известно так много, как про Людмилу Павличенко и Розу Шанину.

Например, о пермячке Любове Макаровой, на счету которой было 84 убитых фашиста, мы знаем лишь то, что она дошла до Берлина и была награждена несколькими орденами.

Виктор Сергеевич Ярцев, учитель, фронтовик и очень интересный, интеллигентный человек, о котором я хочу вам рассказать.

В 17 лет он ушел добровольцем на фронт вместе с двумя одноклассниками и был зачислен в запасной полк учебного батальона Воронежского фронта. Своего призыва он не дождался всего полгода. Почему? Виктор Сергеевич объясняет просто: "Тогда был большой подъем. Защита Родины была для нас серьезным, а не формальным долгом. Тем более с Германией были старые счеты, еще с первой мировой войны. Я помню мальчишки-десятиклассники и младше мечтали попасть на фронт. И трудностей в этом не было. Надо было только заявить в военкомат. Брала с удовольствием".

Через 4 месяца, в декабре 1942 г. он принял боевое крещение и получил первое ранение в Сталинградской битве. Военная часть из Воронежа прибыла как раз в тот момент, когда немецкие войска были в окружении, а наши имели большое превосходство и в артиллерии, и в авиации.

По мнению Виктора Сергеевича, немцев можно было без особого труда добить техникой, но в верхах было принято другое решение. Только что прибывший учебный батальон с двумя танками бросили в атаку на немецкие позиции. Почти весь батальон был уничтожен. Но непростительные ошибки командования стали понятны лишь спустя годы. А тогда Виктору Ярцеву еще не исполнилось 18-ти лет, и он знал одно: приказ надо выполнять.

—Виктор Сергеевич, Вам было страшно?

—Вряд ли кто может сказать, что на войне не страшно. Конечно, бывало. Но не было времени думать об этом. Иногда мы не успевали уснуть, снова начинался бой. На войне нет различий между днем и ночью. А то, что любой момент может стать последним... Вероятно, война для этого и существует. Наверное, не испытав, на себе, понять невозможно, как это так

можно жить и не знать, убьют тебя завтра или нет...

Мне кажется, даже когда люди не заикливались на этом, где-то в подсознании такое ощущение присутствовало постоянно и иногда проявлялось в поступках.

После Сталинграда Виктор Сергеевич сражался на Юго-Западном и Украинском фронтах. Был дважды ранен: при форсировании "Днепра, и на Украине в районе Донбасса. Но судьба или ангелы хранители за что-то полюбили его, может быть, за молодость, и довели до Болгарии и до Румынии. За это время он служил в пехоте, на ротных минометах, был пулеметчиком на станковых пулеметах и артиллеристом в противотанковой артиллерии. Но о своих боевых подвигах никогда не рассказывает — хвастаться не любит. Просто говорит: "Служил честно, не прятался".

После войны он поступил в пединститут, хотя в детстве и не мечтал стать учителем — приходилось выбирать то, что более - менее подходило. Однако люди, которые были его учениками, и бывшие коллеги невольно выиграли от этого выбора.

По материалам от Галины Татьянкиной из интервью 1996 г.

Кулабухов Филипп Романович (1925-1985)

Сержант, командир зенитного орудия

Филипп Романович Кулабухов родился в Прохоровке. На фронт попал когда нашу землю уже очищали от захватчиков. В сражении под Могилевым он был назначен командиром зенитного орудия. Со своим расчетом Филипп Романович вел заградительный огонь, бил по самолетам противника, прикрывая наши войска. Зенитной батарее Маркова, в составе которой воевал наш земляк, было приказано охранять мост через Днепр. Задача была успешно

выполнена. Много раз немецкие бомбандировщики пытались сбросить свой груз на мост, но каждый раз поворачивали назад. Защита моста была надежной, и сам мост был стратегически важен для переправы наших войск на запад.

«Тот, кто пережил войну, никогда не может её забыть. И надо сделать все, чтобы она никогда не повторилась» – говорил Филипп Романович.

После войны Ф. Р. Кулабухов заведовал художественной мастерской районного отдела культуры.

По газете «Новая жизнь», корр. Харкин И.

ВСЕ ДЕТИ В ОСВЕНЦИМЕ РОЖДАЛИСЬ ЖИВЫМИ И ЗДОРОВЫМИ

Функции акушерки я выполняла там поочередно в трех бараках, которые были построены из досок, со множеством щелей, прогрызенных крысами. Внутри барака с обеих сторон возвышались трехэтажные койки. На каждой из них должны были поместиться три или четыре женщины — на грязных соломенных матрасах. Было жестко, потому что солома давно стерлась в пыль, и больные женщины лежали почти на голых досках, к тому же не гладких, а с сучками, натиравшими тело и кости.

Посередине, вдоль барака, тянулась печь, построенная из кирпича, с топками по краям. Она была единственным местом для принятия родов, так как другого сооружения для этой цели не было. Топили печь лишь несколько раз в году. Поэтому донимал холод, мучительный, пронизывающий, особенно зимой, когда с крыши свисали длинные сосульки. О необходимой для роженицы и ребенка воде я должна была заботиться сама, но для того чтобы принести одно ведро воды, надо было потратить не меньше двадцати минут. В этих условиях судьба рожениц была плачевной, а роль акушерки — необычайно трудной: никаких асептических средств, никаких перевязочных материалов. Сначала я была предоставлена сама себе; в случаях осложнений, требующих вмешательства врача-специалиста, например, при отделении плаценты вручную, я должна была действовать сама.

Немецкие лагерные врачи — Роде, Кениг и Менгеле — не могли запятнать своего призвания врача, оказывая помощь представителям другой национальности, поэтому взывать к их помощи я не имела права.

Подвиг врачей и их самоотверженность запечатлелись в сердцах тех, кто никогда уже об этом не сможет рассказать, потому что они приняли мученическую смерть в неволе. Врач в Освенциме боролся за жизнь

приговоренных к смерти, отдавая свою собственную жизнь. Он имел в своем распоряжении лишь несколько пачек аспирина и огромное сердце. Там врач работал не ради славы, чести или удовлетворения профессиональных амбиций. Для него существовал только долг врача — спасти жизнь в любой ситуации. Количество принятых мной родов превышало 3000. Несмотря на невыносимую грязь, червей, крыс, инфекционные болезни, отсутствие воды и другие ужасы, которые невозможно передать, там происходило что-то необыкновенное.

Однажды эсэсовский врач приказал мне составить отчет о заражениях в процессе родов и смертельных исходах среди матерей и новорожденных детей. Я ответила, что не имела ни одного смертельного исхода ни среди матерей, ни среди детей. Врач посмотрел на меня с недоверием. Сказал, что даже усовершенствованные клиники немецких университетов не могут похвастаться таким успехом. В его глазах я прочитала гнев и зависть. Возможно, до предела истощенные организмы были слишком бесполезной пищей для бактерий. Женщина, готовящаяся к родам, вынуждена была долгое время отказывать себе в пайке хлеба, за который могла достать себе простыню. Эту простыню она разрывала на лоскуты, которые могли служить пеленками для малыша.

Стирка пеленок вызывала много трудностей, особенно из-за строгого запрета покидать барак, а также невозможности свободно делать что-либо внутри него. Выстиранные пеленки роженицы сушили на собственном теле. До мая 1943 года все дети, родившиеся в освенцимском лагере, зверским способом умерщвлялись: их топили в бочонке. Это делали медсестры Клара и Пфани. Первая была акушеркой по профессии и попала в лагерь за детоубийство.

Поэтому она была лишена права работать по специальности. Ей было поручено делать то, для чего она была более пригодна. Также ей была доверена руководящая должность старосты барака. Для помощи к ней была приставлена немецкая уличная девка Пфани. После каждого родов из комнаты этих женщин до рожениц доносилось громкое бульканье и плеск воды.

Вскоре после этого роженица могла увидеть тело своего ребенка, выброшенное из барака и разрываемое крысами. В мае 1943 года положение некоторых детей изменилось.

Голубоглазых и светловолосых детей отнимали у матерей и отправляли в Германию с целью денационализации. Пронзительный плач матерей провожал увозимых малышей. Пока ребенок оставался с матерью, само материнство было лучом надежды. Разлука была страшной. Еврейских детей продолжали топить с беспощадной

2 тонны волос матерей

Life-trip.ru

жестокостью. Не было речи о том, чтобы спрятать еврейского ребенка или скрыть его среди нееврейских детей. Клара и Пфани попеременно внимательно следили за еврейскими женщинами во время родов. Рожденного ребенка татуировали номером матери, топили в бочонке и выбрасывали из барака. Судьба остальных детей была еще хуже: они умирали медленной голодной смертью. Их кожа становилась тонкой, словно пергаментной, сквозь нее просвечивали сухожилия, кровеносные сосуды и кости. Долше всех держались за жизнь советские дети; из Советского Союза было около 50% узниц.

7 тонн человеческого жира для мыла солдатам

Среди многих пережитых там трагедий особенно живо запомнилась мне история женщины из Вильно, отправленной в Освенцим за помощь партизанам. Сразу после того, как она родила ребенка, кто-то из охраны выкрикнул ее номер (заклученных в лагере вызывали по номерам). Я пошла, чтобы объяснить ее ситуацию, но это не помогало, а только вызвало гнев. Я

поняла, что ее вызывают в крематорий. Она завернула ребенка в грязную бумагу и прижала к груди... Ее губы беззвучно шевелились — видимо, она хотела спеть малышу песенку, как это иногда делали матери, напевая своим младенцам колыбельные, чтобы утешить их в мучительный холод и голод и смягчить их горькую долю. Но у этой женщины не было сил... она не могла издать ни звука — только большие слезы текли из-под век, стекали по ее необыкновенно бледным щекам, падая на головку маленького приговоренного. Что было более трагичным, трудно сказать — переживание смерти младенца, гибнущего на глазах матери, или смерть матери, в сознании которой остается ее живой ребенок, брошенный на произвол судьбы. Среди этих кошмарных воспоминаний в моем сознании мелькает одна мысль, один лейтмотив. Все дети родились живыми. Их целью была жизнь! Пережило лагерь едва ли тридцать из них.

Несколько сотен детей было вывезено в Германию для денационализации, свыше 1500 были утоплены Кларой и Пфани, более 1000 детей умерло от голода и холода (эти приблизительные данные не включают период до конца апреля 1943 года). Если в моем Отечестве, несмотря на печальный опыт войны, могут возникнуть тенденции, направленные против жизни, то - я надеюсь на

голос всех акушеров, всех настоящих матерей и отцов, всех порядочных граждан в защиту жизни и прав ребенка.

Природа, противостоящая ненависти, сражалась за свои права упорно, находя неведомые жизненные резервы. Природа является учителем акушера. Он вместе с природой борется за жизнь и вместе с ней провозглашает прекраснейшую вещь на свете — улыбку ребенка".

Станислава Лещинска, польская акушерка,
узница Освенцима.

Аверина Екатерина

«Все у меня по старому. Здоровье хорошее. Мне хватит сил отомстить врагу за смерть отца, за страдание нашего народа. Немецкие захватчики бегут без оглядки под ударами Красной Армии. Скоро придет радостный час, когда свободнее вздохнет наша страна, и будет снова жить цветущей жизнью», - и так писала в апреле 1944 года комсомолка, ефрейтор - связист 496-го Тернопольского стрелкового полка 148-й Черниговской стрелковой дивизии Екатерина Ивановна Аверина своей матери Ксении Николаевне Авериной, сестре Прасковье и брату Володе в село Куликово Усманского района Липецкой области. Кате шел тогда двадцать первый год.

Детство девушки прошло в лесничестве, неподалеку от села Куликова, где отец Иван Дмитриевич Аверин работал лесником. Кругом несмолкаемое пение птиц, волнующий шум леса, разноцветная гамма лесных полян, речка, протекающая невдалеке от лесничества - все это очень влияло на формирование характера девушки.

Уже в раннем детстве Катя до забвения была влюблена в чары леса, долго засиживалась на любимой поляне, наслаждаясь многоголосьем птичьего пения и цветными ароматами.

Младшая сестра Кати Прасковья Ивановна Леонова в одном из писем к красным следопытам Куровичской средней школы имени героя Советского Союза Н. И. Кузнецова Золочевского района Львовской области вспоминала, что Катя очень любила играть на гитаре и петь песни.

В июне 1941 года Катя с похвальной грамотой окончила девятый класс Усманской средней школы и приехала домой на летние каникулы, радовались все. Радовались оттого, что продолжительное время будут вместе. А через два дня, 22 июня 1941 года, в дом Авериных пришло зловещее известие — фашистская Германия напала на Советский Союз, началась Великая Отечественная война. На второй день войны семья проводила на фронт Ивана Дмитриевича — офицера запаса.

Катя сразу поступила на предприятие, выпускающее оборонную продукцию, а учебу продолжала в вечерней школе.

Радио приносило неутешительные фронтовые вести. Время от времени приходили письма от Ивана Дмитриевича Аверина, в которых он писал, что, хотя и крепко дерутся с врагом советские солдаты, однако, приходится отступать. Вот и Воронеж захвачен немцами, а это каких-то 70 километров, а напрямик — и того меньше. Предприятие, на котором работала Катя Аверина, эвакуировалось на восток. Предложили уехать и Кате, но она отказалась покинуть прифронтовую полосу, решила работать здесь и ждать возвращения любимого отца.

Осенью 1942 года в дом Авериных пришло страшное известие — обороняя подступы к Волгограду, пал смертью храбрых советский офицер Иван Дмитриевич Аверин. Потеряла сознание мать, горько рыдали младшие дети Паша и Володя. Только Катя не плакала. Всю ночь, не сомкнув глаз, просидела она над

похоронкой, а утром отнесла в райвоенкомат заявление, в котором написала: «Прошу отправить меня на фронт, хочу отомстить врагу за смерть любимого отца, за страдания советских людей. К этому зовет меня звание комсомолки...».

Просьбу девушки удовлетворили. В запасном полку она овладела специальностью военного связиста, и в марте 1943 года была зачислена в 496-й стрелковый полк 148-й стрелковой дивизии. Боевое крещение приняла в тяжелых боях с фашистами. Поначалу было трудно и страшно. Не раз приходилось поддерживать связь под ожесточенным огнём противника. Но Катя не дрогнула. 5 июля 1943 года воины дивизии встретили мощным огнем наступающие фашистские танки. Особенно тяжелые бои пришлось вести 496 стрелковому полку, который был вынужден отойти на запасные позиции. Но дальше фашисты не прошли.

Вырезка из дивизионной газеты:

«Однажды немцы, стянув крупные танковые силы в один бронированный кулак, перешли в очередную контратаку против наших наступающих подразделений. Завязался ожесточенный бой с переменным успехом. На одном из участков немецким танкам удалось прорваться в деревню, где в это время находилась связистка Аверина. Девушка видела, как по улице прошли три танка, один из них остановился в 150 метрах от блиндажа, откуда она вела связь. Но Аверина не растерялась, не бросила свой пост и буквально под носом у врага передавала на командный пункт сведения о противнике...»

За этот бой у девушки появилась первая награда Родины – медаль «За отвагу». Отличилась Катя и в боях за освобождение Чернигова. После этих боев дивизия стала именоваться Черниговской, а после взятия Тернополя ее полк стал именоваться Тернопольским.

Шел июль 1944 года. За плечами Екатерины Ивановны Авериной были уже тяжелые бои на Курской дуге, участие в освобождении Левобережной и Правобережной Украины, форсирование Днепра, Десны и Припяти, бои за Киев, Чернигов, Шепетовку, Тернополь. Она была награждена медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», ей было присвоено воинское звание ефрейтор.

17 июля 1944 года в разгар наступления на Львов, Катя писала матери: «Привет с фронта! Дорогая мама! Не обижайтесь, что долго не писала. Всё время в движении, так что некогда было писать. Мы идем вперед, на запад. Чувствую себя хорошо. Остальное, мама, вы знаете. Здесь война. Враг перед своей катастрофой оказывает большое сопротивление. Пока все. Ваша дочь Екатерина».

Это последнее письмо Катя написала за 8 дней до своей гибели. Батальоны Тернопольского стрелкового полка вели бой на территории между селами Солова и Подьярків. Катя обеспечивала связь наступающим. Гитлеровцы предпринимали одну атаку за другой, пытались, во что бы то ни стало, удержать Львов и деблокировать группировку, оказавшуюся в Бродовском котле.

Село Подьярків несколько раз переходило из рук в руки. Вот вновь после артналета, при поддержке танков, гитлеровцы перешли в контрнаступление. Снаряды опять начали рваться возле блиндажа, в котором за коммутатором сидела Катя и обеспечивала связью подразделения, что вели бой. Внезапно снаряд поднялся вверх рядом и несколько осколков разорвавшегося снаряда впились в тело девушки. Она скончалась на руках своей однополчанки и односельчанки Евдокии Филипповны Антиповой.

...Шумят ветвями деревья в сельском парке села Куровичи, напевая колыбельную песню тем 116 советским воинам-солдатам, сержантам и офицерам, которые отдали свою жизнь за освобождение Курович и близлежащих сел от немецко-фашистских захватчиков. Среди имен, высеченных на каменных плитах, установленных у братской могилы, фамилия ефрейтора-связиста Екатерины Ивановны Авериной из села Куликова Усманского района Липецкой области, комсомолки, погибшей совсем юной при освобождении западно-украинской земли от порабощения...

В. Данькович, учитель-пенсионер, с. Куровичи, Золочевского района Львовской области. «Новая жизнь», 21.12.1989 г.

22 июня 41 г. началась война ЕРМАНИЯ
 объявила росий
 москалев ср. п. сошном работал в
 городе взяли маскалева на войну
 5 декабря 41 года отправили в город
 тансов был в тансове прослужил
~~прослужил~~ маскалев до 7 марта
 42 года отпустили домой по болезни
 Прибыл маскалев домой 18 марта
 обратно вручили повестку
 в армию отправили в ЕЛЕЦ
 военно дорожный отряд
 прослужил в дорожном
 отряде

- 8 -
 2 раза в июне в ЕЛЕЦ приехала
 жена (АННА ВАСИЛЬЕВНА) 10 июля
 и 21 мая из раз приехала
 к погаришю потом перехали
 в рязанскую область всю время
 служил в рязанской области

22.го сентября 42 г. 4 раз в июне
 жена приехала 28 сентября

- 9 -
 потом меня обратно взяли в запасной
 полк 8 июня 43 года прибыл в
 запасной и 17 июня меня направили
 на фронт я был санитаром
 участвовал в боях

и 12 июля маскалев был ранен
 в левую ногу миним осколком
 в 43 года 12 июля день понижелник
 в 7 час. дня маскалева отправили
 в полевой госпиталь где была
 перевязочная, в котором госпитали
 маскалеву была операция

ИЗ ДНЕВНИКА СОЛДАТА...
 МОСКАЛЕВ ФИЛИПП ИВАНОВИЧ

Филипп Ив. в госпитали 2550
 взяли маскалева у сиплять
 маркомом заставляли бежать до 30
 ноября ездил до 100 и не мог
 заснуть

12
 деревня локти где был до 6
 5 января 44 года потом обратно
 в ланекис лагерь и нас всех
 сослали в новую деревню как
 мастрових и победил фашизм

16 января 44 года
 ехали мы из свердлов
 в ск нижний-Тарил

КАЗАНИ в армию в логду

не доехали лениграда
 40 км нас направили
 в 48 запасной полк

О вкладе Русской православной церкви в дело великой победы

Ни для кого не секрет, в каком положении находилась Русская Православная Церковь до начала Великой Отечественной войны: как организация она была близка к уничтожению. В 1930-е годы, в ходе жесткой репрессивной политики, Горьковская епархия почти прекратила существование. Православие искоренялось взрывами храмов, грубой атеистической пропагандой и физическим истреблением священников.

Казалось бы, начавшаяся война должна была обострить противоречия между Церковью и государством. Однако именно война заставила советскую власть

изменить свое отношение к Церкви. Возникла острая государственная необходимость в патриотической идее, способной объединить страну перед лицом врага. Русская Православная Церковь, ведущая активную патриотическую деятельность, как никто другой выступала выразителем этой идеи.

В первый же день войны Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей написал и собственноручно отпечатал на машинке «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором призвал православный русский народ на защиту Отечества:

- «Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он рассеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамям же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти, и по вере».

Это послание к духовенству и верующим повсеместно нашло горячий отклик и поддержку и получило конкретное воплощение в многогранной деятельности по оказанию помощи фронту, указало тот путь, которым должна идти Церковь, разделяя со своим народом все трудности и невзгоды с надеждой на победу.

Обращение митрополита Сергея было очень своевременным, так как воззвание председателя Государственного комитета обороны Иосифа Сталина появилось только через 10 дней.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы военного лихолетья была жизненно необходимой. В храмах Горьковской области, как и по всей стране, духовенство воздавало молитвы в честь Красной армии и ее воинов, молилось о павших на полях сражений, о даровании победы, поддерживало высокий моральный настрой у тружеников тыла, утешало в скорби верующих.

Под знаменами Невского и Донского.

Не только словом, но и делом помогала Церковь народу на его полном испытаний пути к великой победе. Многогранная благотворительная деятельность

включала в себя помощь госпиталям и детским домам, отправку посылок с подарками на фронт, организацию сбора пожертвований на оружие и боевую технику.

Уже с зимы 1941 года приходы организовывали сбор теплых вещей для армии, покупали на церковные средства шерсть для вязания варежек и носков, отправляли готовые изделия бойцам Красной армии.

В Усмани в 1944 г. была образована община и вскоре в церкви начались богослужения. В октябре 1944 года усманская газета «Путь Ленина» опубликовала телеграммы следующего содержания:

- "Москва. Кремль. Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину. Верующие Православной церкви города Усмани Воронежской области, в своей новооткрытой церкви возносят молитвы к Богу о даровании сил и здоровья Советскому правительству, вождям и воинству для полной и скорой победы над злыми фашистами. За Богослужениями нами собрано 25 тысяч рублей на оборону страны, каковые просим принять в Ваше распоряжение с пожеланиями Вам крепости, сил и здоровья в великом деле спасения родины в исторические годы борьбы за свободу и независимость СССР. Настоятель прототоиерей Михаил Корыстин, пред. церковного совета Стебелев, староста Воробьев."

И ответная телеграмма.

- "Г. Усмань. Воронежской обл. Настоятелю протоиерею Корыстину, пред. церковного совета Стебелеву, старосте Воробьеву. Прошу передать верующим православной церкви города Усмани, собравшим 25000 рублей в фонд обороны Союза ССР мой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин".

Всего же за годы войны пожертвования Русской Православной Церкви на нужды обороны составили более 300 миллионов рублей.

Одним из ярких свидетельств участия Церкви во всенародном подвиге в годы войны явился сбор пожертвований на сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского. В короткие сроки на обще-церковную танковую колонну из 40 танков Т-34 было собрано свыше 8 миллионов рублей.

На средства православных верующих была создана авиационная эскадрилья имени Александра Невского. Надо отметить, это были не пожертвования каких-то богатых людей — это были жертвы простых прихожан,

Передача воинам 1-й танковой армии колонны «Дмитрий Донской»

исполненных желанием прийти на помощь воинам, отдающим жизнь за Отечество.

Священнослужители проходили службу в рядах действующей армии, воевали в партизанских отрядах. Под Сталинградом рядовым бойцом служил Николай Кутепов (будущий митрополит Нижегородский и Арзамасский). В одном из боев он получил два пулевых ранения, был контужен. Стояла морозная зима, Николай Кутепов пролежал несколько часов без сознания. Товарищи по полку доставили Николая в госпиталь, где ему ампутировали треть ступней обеих ног. Будущий владыка был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны 11-й степени.

Никто не указывал, как поступать служителям Церкви в каждом конкретном случае. Гражданская честность, верность делу, преданность своему Отечеству были лучшими подсказчиками.

Церковь стала именно той идеологической опорой, которая помогла стране выстоять против могучего и страшного врага и одержать безоговорочную победу. В результате активной деятельности Церкви и личных патриотических поступков

духовенства, с готовностью оказывавших помощь в обороне страны, начался, наконец, диалог между властью и Церковью.

Неисчислимы жертвы и лишения, принесенные на алтарь Отечества нашей Церковью. В дни Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь помогала русскому народу жить по заповедям Божиим. трудиться на благо Русской земли, воспитывала в верующих мужество и самоотверженность, поощряя ревностное участие в боевых операциях на фронте и в партизанских отрядах, призывала людей на временно оккупированной врагом территории к стойкости и сопротивлению, оказывала материальную помощь Красной армии, проявляла заботу о раненых, инвалидах, вдовах, детях-сиротах.

Несомненен тот факт, что государство и власть стали более лояльны к Церкви после Великой Отечественной войны: по всей стране стали открываться храмы, Церкви было возвращено право иметь собственность.

У ВОЙНЫ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО

Русский мальчик сидит у ствола брошенного при немецком отступлении артиллерийского орудия

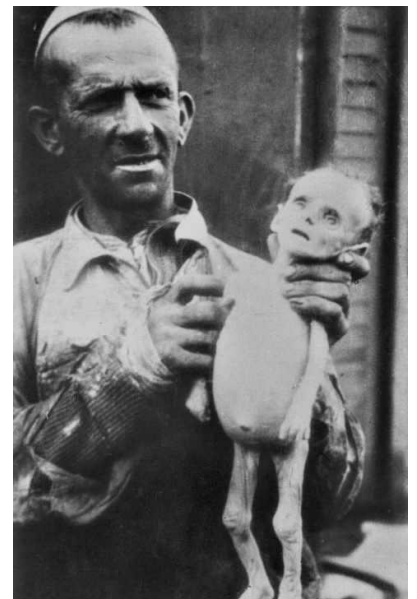
партизан-подросток Коля Любичев

Концлагерь для гражданского населения Озаричи.

Венки из детей на деревьях. Казни, устраиваемые украинскими националистами.

Узник варшавского гетто держит в руках тело мертвого, опухшего от голода младенца.

СИРОТИНИН КОЛА

До войны работал на заводе «Текмаш» в Орле. Призван в РККА 5 октября 1940 года. Был направлен на фронт, служил наводчиком орудия.

Под натиском 4-й танковой дивизии Хайнца Гудериана, которой командовал фон Лангерман, части 13-й армии отступали, а вместе с ними и полк Сиротинина. 17 июля 1941 года командир батареи принял решение оставить у моста через реку Добрость (Добрасць) на 476-м километре шоссе Москва — Варшава одно орудие с расчётом из двух человек и боекомплект в 60 снарядов прикрывать отступление с задачей задержать танковую колонну. Одним из номеров расчёта стал сам комбат; вторым

добровольно вызвался Николай Сиротинин.

Орудие было замаскировано на холме в густой ржи; позиция позволяла хорошо просматривать шоссе и мост. Когда на рассвете показалась колонна немецкой бронетехники, Николай первым выстрелом подбил вышедший на мост головной танк, а вторым — замыкающий колонну бронетранспортёр, тем самым создав пробку на дороге. Командир батареи получил ранение и, поскольку боевая задача была выполнена, отошёл в сторону советских позиций. Однако Сиротинин отказался отступить, поскольку при пушке по-прежнему оставалось значительное количество неизрасходованных снарядов.

Немцы предприняли попытку расчистить затор, стащив подбитый танк с моста двумя другими танками, но и они были подбиты. Бронемашина, попытавшаяся преодолеть реку вброд, увязла в болотистом берегу, где была уничтожена. Немцам долго не удавалось определить местоположение хорошо замаскированного орудия; они считали, что бой с ними ведёт целая батарея. Бой продолжался два с половиной часа, за это время было уничтожено 11 танков, 7 бронемашин, 57 солдат и офицеров.

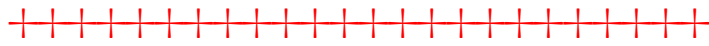
К моменту, когда позиция Николая была обнаружена, у него осталось всего три снаряда. На предложение сдаться Сиротинин ответил отказом и отстреливался из карабина до последнего.

17 июля 1941 года. Сокольничи, близ Кричева. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивлялись его храбрости... Oberst перед могилой говорил, что если бы все солдаты фюрера дрались, как этот русский, то завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок. Все-таки он русский, нужно ли такое преклонение?

— Из дневника обер-лейтенанта 4-й танковой дивизии Фридриха Хёнфельда.

Во второй половине дня немцы собрались у места, где стояла пушка Сиротинина. Туда же заставили прийти и нас, местных жителей. Мне, как знающей немецкий язык, главный немец лет пятидесяти с орденами, высокий, лысый, седой, приказал переводить его речь местным людям. Он сказал, что

русский очень хорошо сражался, что если бы немцы так воевали, то давно уже взяли бы Москву, что так должен солдат защищать свою Родину — фатерланд... — показания Ольги Вержбицкой, жительницы села Сокольничи. Похоронен в братской могиле на берегу реки Сож в городе Кричеве на улице, названной его именем.

КРЕСТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Великая Отечественная Война явилась без преувеличения величайшим событием российской истории XX в. Это русская Голгофа. Таких потерь и страдания Россия не несла никогда. Блокадный Ленинград, умиравший от голода, выжженный Сталинград, испепеленная Хатынь — знаки величайшего страдания, русского Креста. В той войне погиб каждый восьмой житель Советского Союза. Только в Белоруссии немцы сожгли 9200 населенных пунктов, из них — 3000 с населением, полностью или частично.

И в то же время, Победа в той Войне — русская Пасха. Ведь по неизреченному Промыслу Божию День Победы всегда приходится на пасхальные дни. А Пасха 1945 года пришлась на 6 мая — день святого великомученика и Победоносца Георгия — «пленных свободителя и нищих защитителя». Именно таким и явился русский советский солдат — освободитель всех плененных фашизмом и защитник нищих, бедных и несчастных.

Один из первых поэтов, в чьем творчестве был явлен Крест в военную пору, — Константин Михайлович Симонов. Вспомним его ставшее поистине народным стихотворение: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?», написанное в 1941 году и обращенное к Алексею Суркову:

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.
Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:

Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Крест здесь — не только память о прадедах и дедах, хранивших русскую землю. Это — живая молитва. И не только усопших за живых. Но и матерей за своих сыновей, жен за своих мужей, невест за своих женихов.

Здесь есть и иное — парадокс народной жизни, сочетание веры и неверия, коммунистической идеологии и исконных православных основ русской жизни. Вот лишь одно фронтовое письмо: «Мама, я вступаю в партию. Мама, помолись за меня Богу». И встает вопрос: «А действительно ли внуки так уж не верили в Бога?». Ветеран войны доктор исторических наук Михаил Иванович Фролов в беседе со мной чеканно ответил: «На войне атеистов не бывает». Исконная вера русского народа во всей силе и во всем величии проявилась в Великую Отечественную Войну. И еще один подспудный смысл в этих строках. Великая

Отечественная началась 22 июня, в День всех святых, в Земле Российской просиявших. И они всем миром вымолили для нас победу.

Крест является на страдальческом пути русского солдата и русского человека во время войны. Вспомним стихотворение Константина Симонова «Слепец»:

Свое израненное тело
Уже я нес в огонь атак.
Тебе Россия петь велела?
Я ей не изменю и так.
Скажи ей про меня: не станет
Солдат напрасно отдыхать,
Как только раны чуть затянет,
Пойдет солдат на бой опять.

И в этом стихотворении смыслы не только Креста, Голгофы, Крестного пути, но и Тайной Вечери — разделения хлеба:
И раненый слезу стирает,
И режет пополам свой хлеб.

Скажи ей: не ища покоя,
Пройдет солдат свой крестный путь.
Ну, и сыграй еще такое,
Чтоб мог я сердцем отдохнуть...

...

Слепец лады перебирает,
Он снова только стар и слеп.
И раненый слезу стирает
И режет пополам свой хлеб.

Символ Креста может проявляться в военной поэзии совершенно неожиданно. Ольга Федоровна Берггольц описывает блокадников, пешком возвращающихся после разборки на дрова и доски разбомбленного дома. И вдруг — неожиданно пронзительно:

Вот женщина стоит с доской в объятых,
Угрюмо сомкнуты ее уста.

Доска в гвоздях — как будто часть Распятъя,
Большой обломок Русского Креста. (Ленинградская осень. Октябрь 1942).

И действительно, распятый, голодающий, терзаемый Ленинград в своей основе город Святого Петра, распятого в 67 году римскими мучителями. Но за Распятием идет Воскресение. Вспомним строки той же О.Ф. Берггольц:

И каждый защищавший Ленинград,
Вложивший руку в пламенные раны
Не просто горожанин, а солдат,
По мужеству подобный ветерану.

Что это, как не воспоминание об уверении Фомы, когда он вложил руку в «огненное ребро Вседержителя» и прикоснулся к пламенным ранам воскресшего Господа?

Временами Крест проявлялся в военную пору с ужасающей конкретностью. Вспомним стихи Сергея Наровчатова, написанные в 1941 г.:

Я проходил, скрипя зубами, мимо
Сожженных сел, казненных городов,
По горестной, по русской, по родимой,
Завещанной от дедов и отцов.

Запоминал над деревнями пламя,
И ветер, разносивший жаркий прах,
И девушек, библейскими гвоздями
Распятых на райкомовских дверях.

Тем, кто заикается о христианской Европе, якобы пришедшей к нам в 1941 году, стоит напомнить, что фашисты часто практиковали распятие как вид казни. Так в 1944 г. под Оршей на стене немецкого блиндажа был распят молодой советский солдат Юрий Смирнов. То, что творили немцы на нашей земле, воистину часто было на уровне сатанинской жестокости. Но эти стихи не только о немецких зверствах, но прежде всего о скорбной, духовной красоте исторической России:

В своей печали древним песням
равный,
Я сёла, словно летопись, листал
И в каждой бабе видел Ярославну,
Во всех ручьях Непрядву узнавал.

Крови своей, своим святыням верный,
Слова старинные я повторял, скорбя:
— Россия, Мати! Свете мой
безмерный,
Которой мезтью мстить мне за тебя?

«Свете безмерный» — опять-таки из церковной памяти русского народа. «Свете Неизмерный, Слове» — воспевают Церковь в день Преображения. И для нашего народа Великая Отечественная была Преображением. Через Крест и Воскресение.

Диакон Владимир Василик, 22 июня 2013 г.

Рассказ очевидца.

– Мы жили в то время на Украине, рядом была Курская область. Шел 1943 год. Линия фронта была совсем близко. В то время шли приготовления к знаменитой Курской битве, но мы, конечно, этого не знали. Однажды заходит в хату отец и говорит маме: «Мать, иди на улицу, посмотри, что там!.. И вы тоже идите!» – это уже нам, детям. Мы выходим все гурьбой на улицу, отец указывает рукой и говорит: «Вот, смотрите!» Смотрим вверх и вдруг видим, как по небу ходит человек! Это видели все собравшиеся жители деревни. Принесли цейсовские бинокли. В бинокль хорошо видно, как ходит по небу человек в черной монашеской одежде, седой, с крестом на груди. Ходит и кадит. Ходил он так довольно долго. Затем он повернул в сторону России и ушел, постепенно превращаясь в маленькую точку, а затем и совсем исчез из виду. Было это как раз накануне решающей танковой битвы под Прохоровкой. Я рассказывал иногда некоторым людям этот случай из моего военного детства. Однажды я рассказал его молодым ребятам у себя на работе. Через какое-то время они приносят мне воспоминания одного генерала, участника Курской битвы, и я читаю там удивительную вещь. Оказывается, перед началом битвы был такой момент, когда немецкие танки были уже готовы к бою, а наши еще только привезли по железной дороге, и они стояли неразгруженные на железнодорожных платформах. Немцам надо было только подъехать и расстрелять всю нашу технику в упор, прямо на станции. Но в течение сорока минут ни одна немецкая машина без всякой видимой причины не смогла завестись! Этого времени как раз хватило, чтобы разгрузить наши танки, построить их в боевой порядок и начать величайшее в истории танковое сражение, где мы одержали решительную победу. Прочитав это, я понял, что значило мое детское видение накануне этой битвы. А на недоуменные вопросы о том, кто же все-таки ходил по небу с кадилом, ответил ныне уже почивший наместник Псково-Печерского монастыря отец Алипий (Воронов): преподобный Сергей Радонежский, игумен Земли Русской, и в тот грозный военный час явившийся ее заступником.

Задание. Могила Неизвестного Солдата – мемориальный архитектурный ансамбль в Москве, у стен Кремля. На надгробной плите установлена бронзовая композиция – солдатская каска и лавровая ветвь, лежащие на боевом знамени. В центре мемориал – ниша с надписью «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен» с бронзовой звездой в середине, где горит Вечный огонь славы. Мемориал был создан в память о советских воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Справа от могилы – гранитная аллея, в блоках которой находятся капсулы с землёй городов-героев. Впишите под каждой цифрой буквы, и вы узнаете названия всех городов-героев.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А	Б	В	Г	Д	Е	Ё	Ж	З	И	Й	К
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ц
25	26	27	28	29	30	31	32	33	ключ		
Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я	к шифру		

Раскрасьте рисунок

Могила Неизвестного Солдата

13,6,15,10,15,4,18,1,5   16,5,6,19,19,1   14,21,18,14,1,15,19,12

19,14,16,13,6,15,19,12   12,6,18,25,30   19,20,1,13,10,15,4,18,1,5

15,16,3,16,18,16,19,19,10,11,19,12   19,6,3,1,19,20,16,17,16,13,30

14,10,15,19,12   2,18,6,19,20,19,12,1,33...12,18,6,17,16,19,20,30

МИНСК   **МОСКВА**

14,16,19,12,3,1   20,21,13,1

12,10,6,3

Задание. Ленинград, Одесса, Мурманск, Смоленск, Керчь, Сталинград, Новороссииск, Севастополь, Минск, Брестская крепость, Москва, Тула, Киев.

Ответы

Викторина

1. Когда началась Великая Отечественная война?

- 1) ранним утром 22 июня 1941 года
- 2) ночью 21 июня 1941 года
- 3) днём 23 июня 1941 года
- 4) вечером 22 июня 1941 года

2. Кто был инициатором начала войны?

- 1) СССР
- 2) Румыния
- 3) Япония
- 4) фашистская Германия

3. Существовал ли договор о ненападении между Германией и Советским Союзом?

- 1) да, существовал, он был подписан 23 августа 1941 года.
- 2) нет, не существовал
- 3) да, существовал, он был подписан 23 августа 1939 года.
- 4) да, существовал, он был подписан 23 августа 1940 года.

4. Как называлась операция (план) вторжения Германии в СССР?

- 1) «Тайфун»
- 2) «Барбаросса»
- 3) «Багратион»
- 4) «Ост»

5. Какая битва стала переломной в ходе Великой Отечественной войны?

- 1) Сталинградская
- 2) Смоленская
- 3) Куликовская
- 4) Московская

6. 22 июня 1941 года Русская Православная Церковь отмечала память...

- 1) Всех Святых
- 2) Всех Святых, в Земле Российской просиявших
- 3) Святых жен-мироносиц
- 4) Всех преподобных отцов Киево-Печерских

7. Точное время нападения гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 года?

- 1) 3:30
- 2) 4:00
- 3) 4:30
- 4) 5:00

Ответы. Викторина. 1-1, 2-4, 3-3, 4-2, 5-1, 6-2, 7-1

22 июня 1941 года

Казалось, было холодно цветам,
и от росы они слегка поблёлки.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.
Цветок, в росинках весь, к цветку
приник,
и пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.
Такою все дышало тишиной,
что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!
Я о другом не пел бы ни о чем,
а славил бы всю жизнь свою дорогу,
когда б армейским скромным трубачом
я эти пять минут трубил тревогу.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я :

Дорогие братья, сестры!

**Вы можете внести свой вклад в развитие «Успенского Вестника»
(конт. тел. 2-38-35, 8-920-249-55-90, Zanin_alex@mail.ru).**

**Служба совершается каждый день в 07³⁰ и в 16⁰⁰. В субботу в 15⁰⁰ – акафист.
Беседы с восприемниками (крёстными) в Успенской церкви – каждое воскресенье в 14⁰⁰**

Над выпуском работали: Иерей Алексей Занин, Марина Рогожина, Галина Татьянкина.
Редакционный совет: благочинный Усманского церковного округа протоиерей Олег Парахин,
настоятель Богоявленского Храма протоиерей Виктор Нечаев, иерей Алексей Занин
Тираж 450 экз.

**Я к тебе на майские приеду ...
Молча сяду на скамейку
и шепну:**

**Здравствуй, дед!..
Спасибо за Победу!..
За меня,.. За нас,.. За тишину.**

